

Глава 1.7

Как я уже говорил, моя мама была такой горячей, что другие великолепные женщины практически стекались к ней. У мамы была группа горячих друзей, включая женщину рядом с ней, мисс Кейси Грэм.

Я знал мисс Грэм уже много лет. Она работает учительницей здесь, в старшей школе, но я знал ее и раньше. Она и моя мама знали друг друга с тех пор, как я был ребенком. Много раз я видел ее и мою маму, одетых в обтягивающей одежде и коротких юбках, собирающихся пойти танцевать в центре города или что-то в этом роде. Только много лет спустя я действительно увидел ее в профессиональной обстановке в качестве учителя в школе. Поэтому, хотя некоторые из моих друзей были немного напуганы ею, я не чувствовал такой нерешительности рядом с ней. Я не видел в ней безукоризненного авторитета. Этого барьера между нами никогда не было. Она не была для меня учительницей. У меня никогда не было с ней занятий. Она была другом семьи, и вроде как другом для меня. Она была кем-то, с кем я не боялся говорить, просить о помощи так, как другие не могли. Не было ничего необычного в том, чтобы она подвезла меня домой или дала мне что-то, чтобы я передал маме, и тому подобное.

Но все мои друзья относились к ней совсем по-другому. У большинства не хватало духу подойти к ней. И причина была очень проста:

Мисс Грэм была чертовски сексуальна.

По-моему, она была на несколько лет моложе мамы. Она была рыжеволосой, ее бледный цвет лица идеально подходил ей. Она была потрясающей, поистине великолепной женщиной. У нее были гладкие пухлые губы, выступающие скулы и легкая россыпь веснушек на лице. Но именно ее глаза могли приковать тебя. Они были поразительны, если не сказать больше. Они были кристально голубыми. И они просто захватывали ваше внимание. Глубокие сапфировые озера, которые затягивали вас и никогда не отпускали. В сочетании с идеальными ресницами и тонкими бровями ее взгляд был легендарным. Многие ученики боялись этого взгляда, потому что они испытывали его на себе.

Несмотря на свою привлекательную внешность, мисс Грэм была одной из тех учительниц, о которых вас предупредят. Она преподавала математику, предметы более высокого уровня, такие как классы AP и вещи непосредственно перед этим. Как я уже сказал, у меня их не было. Я не был математиком, поэтому делал ровно столько, сколько нужно было, прежде чем отказаться от математической программы. У мисс Грэм были очень хорошие ученики по математике. И вы могли бы подумать, что она будет хорошо относиться к своим ученикам, так как они были лучшими из лучших. Но это было не так. Она не была злой сукой или что-то в этом роде. Она была просто невероятно требовательна. Ее учебный план был легендарно жестким. У учеников каждую неделю была куча домашних заданий, и к концу года они будут рвать на себе волосы. Ее оправданием было то, что она обращалась с ними как со студентами колледжа, что им нужно привыкнуть к такому уровню. Она не проявляла снисходительности в своих ожиданиях от них. Это были лучшие ученики, у большинства были другие занятия, футбол, черлидинг и так далее. Мисс Грэм не давала им передышек, не позволяла оправдываться. Она была крепким орешком.

Судя по всему, хотя она и была крепким орешком, она считалась очень хорошей и очень знающей. Если бы ты мог продолжать в том же духе, она была бы твоим лучшим другом. Многие ученики оказались не на той стороне ее поразительного взгляда и были унижены ее требовательным темпом. Она не терпела дураков. Она без колебаний вызвала бы тебя на дуэль, если бы вы попытались надуть ее, опозорить перед одноклассниками. И как только вы

испытаете этот удар языком, вы никогда больше не будете ей перечить. Мисс Грэм закалила бы вас, сделала бы вас лучшим учеником, но это был трудный путь, чтобы добраться туда.

Если бы мисс Грэм была 50-летним лысым парнем, она была бы оскорблена. Но ненавидеть ее было трудно по той простой причине, что она была чертовски сексуальна. Ее репутация жесткого, требовательного учителя делала ее еще более привлекательной в глазах учеников. Ее строгое отношение и внешность были необъяснимо привлекательны, к удивлению учениц. Девочки всегда были озадачены, услышав, что многие из их сверстников мужского пола находят мисс Грэм очень горячей. Очевидно, она была великолепна, но дело было не только в этом. Трудно было объяснить почему. Она была жесткой, требовательной задницей, которая превратила их жизнь в ад благодаря ее требовательному графику домашних заданий. Но ребята в школе были в состоянии смотреть мимо этого, некоторые из этих грубостей добавляли ей привлекательности странным образом.

До меня дошли слухи, что существует ставка на то, кто будет первым учеником, который трахнет мисс Грэм. Кто трахнет ее, расколется ее твердую оболочку и обнажит мягкое нутро, которое просто обязано быть там. Многие парни представляли себе эту мягкую сторону, теоретизируя, что должно быть что-то под этой суровой внешностью. Я был почти уверен, что эта ставка останется без победителя. Учитывая то, как мисс Грэм обращалась с отстающими в классе, я не мог себе представить, что она сделает, если ученик попытается флиртовать с ней. Мысль о том, как жестоко она расправится с любым парнем, который осмелится приблизиться к ней, заставила меня рассмеяться. Я просто не мог себе представить, чтобы мисс Грэм попала на какие-то уловки какого-то тупого подростка. Мисс Грэм не была каким-то легкомысленным подростком. Она была настоящей женщиной.

В школе она была профессионалом. Ее платье, брюки, юбки и блузки - все это льстило ей, но не слишком. Она не одевалась как шлюха или что-то в этом роде, распутная учительница, отчаянно нуждающаяся в подростковом члене. Она была настоящим профессионалом во всех отношениях. Она не выставляла напоказ свою кожу. Она была красиво покрашена, но не слишком. Она редко распускала волосы, предпочитая носить их в тугом, строгом конском хвосте.

Наверное, мне повезло, что я увидел ее немного непрофессионально. С моей мамой я видел ее одетой сексуально. Исчезали парадные брюки, профессиональные топы, конские хвосты и неброский макияж. Вместо этого я видел мисс Грэм в юбках, обнажающих ее голые ноги и прижимающихся к ее круглой, спелой заднице. Я видел ее в сексуальных кожаных сапогах и облегающих топах, демонстрирующих вид ее сочного декольте. Я даже видел намек на ее твердые соски через ее топы.

Она и моя мама, две великолепные женщины были с твердыми сосками, жаждущие провести ночь в городе.

Я знал ее много лет, но только несколько лет назад увидел ее одетой вот так, с менее холодными и более теплыми манерами. Именно тогда я по-настоящему увидел в мисс Грэм сексуальное существо. Я понял, что эта женщина, которую я знал много лет, на самом деле была сексуальной, ну, очень сексуальной женщиной. У нее была очень большая грудь, проигрывающая маминой, но в этом не было ничего постыдного. Если бы мне нужно было угадать, я бы сказал, что она носила пару DD. Жизнь с мамой научила меня довольно хорошо разбираться в размерах груди. У мисс Грэма также была восхитительная попка, круглая и упругая. Я видел, как они с мамой одевались для пробежки или в спортзал, так что, судя по ее заднице, мисс Грэм явно была фанаткой тренировок.

Я никогда не думал о мисс Грэм как о ком-то, кроме подруги моей мамы, но только увидев это, я понял, что мисс Грэм может спуститься. Она была сексуальным существом, и я понял, что под ее ледяным поведением, ее требовательным отношением, она, вероятно, была тигрицей в постели.

Но несмотря на это, несмотря на то, что я видел другую сторону мисс Грэм, я все еще никогда не представлял ее в таком виде. Я никогда не был в таком восторге, как мои приятели. Это, вероятно, из-за того, что мои похотливые побуждения были направлены в другое место, а также из-за того, что мне просто было странно вожаделеть мамину подругу. Наверное, это звучит странно со стороны парня, который хочет трахнуть свою собственную мать, но так оно было. Она была просто привлекательной подругой моей мамы. Я никогда не видел ее такой сексуальной, строгой и дисциплинированной, как мои друзья. Я никогда не заикался и не нервничал рядом с ней. Этот барьер был сломан давным-давно. И хотя ее тело было очень сексуальным, и если бы представилась возможность, я бы трахнул ее, все мое внимание было сосредоточено на другом. Мама полностью завладела моим вниманием.

Тренировка подходила к концу, так что я смог ускользнуть от своих товарищей по команде и направиться к трибунам. Я шел неуклюже, когда я поднимался по металлическим ступеням в своих бутсах. Моя мама и мисс Грэм смотрели, как я приближаюсь, пока они болтали. Наконец, когда я подошел достаточно близко, мисс Грэм заговорила:

- Привет, Томми, - я ненавидел, когда меня называли Томми, но я знал ее достаточно хорошо, чтобы пропустить это мимо ушей.

- Здравствуй, мисс Грэм, - сказал я, не чувствуя себя достаточно непринужденно, чтобы называть ее Кейси, хотя я знал ее много лет.

- Как думаешь, вы, ребята, сможете на следующей неделе победить Central? - спросила она с лукавой улыбкой.

- Ну, когда я стал квотербеком, у нас есть шанс, - самоуверенно ответил я. Мисс Грэм улыбнулась моему высокомерию. Я думаю, она знала, что это игра. Большая часть моей мужественной бравады или мачизма с моей стороны была сделана иронически. Я знаю, что это было глупо, и, вероятно, иногда я действительно действовал таким образом, и некоторые люди думали, что я серьезно действовал таким образом все время. Но я все равно это сделал. Я взглянул на маму, а она просто посмотрела на меня, ничего не выражая, ее глаза были скрыты темными очками.

- Ну, тогда удачи тебе, Томми, - сказала она с улыбкой, понимая мой поступок и видя меня насквозь. Она знала меня достаточно хорошо, чтобы понять, что я достаточно уверен в себе, чтобы поверить, что могу победить любого, даже со всеми доказательствами обратного. Школа Central была побольше, они выиграли чемпионат штата несколько лет назад и громили нас около дюжины лет подряд. Мисс Грэм оценила мою уверенность, но в глубине души она знала, что я знаю, что нас ждет.

- Ну, я, пожалуй, пойду, - сказала мисс Грэм, беря свой портфель и вставая. Мисс Грэм повернулась к маме. "Ну, было приятно увидеть тебя снова, милая. Мы еще не дошли, чтобы наверстать упущенное время".

- Я знаю, - сказала мама. "Это большая работа - растить подрастающего мальчика".

- Держу пари, - сказала мисс Грэм, глядя на меня с дразнящей улыбкой.

- Когда-нибудь нам придется наверстать упущенное, - сказала мама. Она взглянула на меня. "Скоро".

На секунду я запаниковал, думая, что она собирается доверить мисс Грэм грязную тайну, которую мы разделили, отвратительное признание, которое я сделал. Я покачал головой, понимая, что это была нелепая мысль.

- Ладно... - сказала мисс Грэм, делая несколько шагов в мою сторону. Она положила руку мне на плечо. "Если я не увижусь с тобой раньше, удачи на следующей неделе".

Я вздрогнул от такой близости.

- Э-э, да, хорошо. Спасибо, - сказал я.

- Пока, ребята, - сказала мисс Грэм. Я повернулся, чтобы посмотреть, как она спускается по ступенькам, стуча каблуками по металлу. Как только она оказалась вне пределов слышимости, я повернулся к маме.

Она гордо стояла на трибуне. Солнце стояло у нее за спиной, обрамляя ее, придавая ей сияющий вид, как будто солнце с гордостью демонстрировало ее, величайшее творение Земли. Солнце просвечивало сквозь ее шелковистые волосы, освещая изгиб ее массивной груди, и подчеркивало небольшой кусочек живота, который она оставила обнаженным. Мой член напрягся, когда я увидел ее голый пупок. Черт, каждая ее частичка...

- Что ты здесь делаешь? - спросил я.

- Разве мама не может посмотреть, как тренируется ее сын-квотербек? - спросила она с обидой.

- Серьезно? - спросил я с поднятыми бровями. Она слегка улыбнулась. "Ты знаешь, что делаешь".

- И что же это такое? - спросила мама. Я взглянул на ее декольте и снова на ее лицо. Она ахнула от шока. "Ты очень грязный мальчик, Том. Тебе нужно вытащить свой разум из сточной канавы".

- Мама, я пытаюсь, но ты все время тянешь меня обратно, - сказал я. "Ты же знаешь, что делаешь".

- Ну, сынок, если твой грязный ум воспринимает все, что я делаю, как секс, это еще не значит, что так оно и есть, - сказала мама.

- Посмотри, как ты одеваешься в последнее время, когда папы нет рядом, - сказал я.

- Что? Это типичная одежда мам, - возразила она.

- Серьезно? Короткие, крошечные мини-юбки? Крошечные ремешки с дополнительным китовым хвостом? Это все, что обычно носит мама? - спросил я.

- Да, - легко ответила мама. "Как и другие соседские мамы, которых знаю".

- Тогда я хочу познакомиться с этими мамами. Где они прячутся? - спросил я. Она улыбнулась.

- Что же, по-твоему, я здесь делаю? Какой сценарий придумал твой грязный ум? - спросила мама, положив руки на бедра, ее женственные пальцы впились в обнаженную плоть над краем

джинсов.

- Ну, э-э... - нервно начал я. Я взял себя в руки, посмотрел на нее и улыбнулся. "Никто не осудит тебя, мама..."

Я шагнул по направлению к ней. "Пожилая женщина... мужа все время нет... тебе по-любому хочется посмотреть на молодых ребят на поле"

- Пожилая женщина? - спросила мама, подняв брови. Я улыбнулся.

- Никто не осудит тебя за то, что ты пришла на футбольное поле, чтобы посмотреть на молодых, красивых футболистов. Все эти молодые мускулы. Как я уже сказал, никто тебя не осудит, - сказал я, поднимаясь на несколько ступенек и глядя на нее сверху вниз. Я не мог не таращиться на то, как ее огромные шары прижались друг к другу внутри ее вершины, представляя мне ее ложбинку.

- Ха! - ответила мама. "Ты думаешь, я хочу смотреть на кучу потных, хрюкающих, вонючих подростков? Думаешь, так я получаю удовольствие?"

- Я думал, тебе нравится смотреть, как я играю в футбол? - поинтересовался я.

- Да, как мама! А не как какая-то извращенная старушка, косящаяся на похотливых, сексуальных молодых парней, - ответила мама.

- На сексуальных? - спросил я, заинтересовавшись ее формулировкой. Она закатила глаза.

- Я только что высказала свою точку зрения, Том, - сказала она. Она покачала головой. "Тебе нужно выбросить эти грязные мысли из головы. Все эти нормальные вещи, которые я делаю как мама, просто выходят грязными, когда они проходят через твою голову".

- Да. Обычно... - начал я. Она протянула руку и положила очки на макушку. Она подняла на меня глаза.

- Совершенно верно, Том. Для мамы совершенно нормально смотреть, как тренируется ее сын. Здесь нет никаких скрытых мотивов. Позволь мне подсказать тебе, дорогой, - начала мама. "Женщины моего возраста, несмотря на то, что вы можете подумать, мы не смотрим на едва совершеннолетних парней как на главный пример мужчин. Мы не приходим на эти игры за молодым мясом. Поверь мне, это не то, что мы ищем".

- Правда? - спросил я с ухмылкой, чувствуя, как меня охватывает новая смелость.

- Если никто из вас не наслаждается зрелищем, то почему так много вас всегда здесь? Я думаю... - начал я, подходя к ней ближе. "Что тебе это нравится больше, чем ты можешь себе представить. Я думаю... на самом деле, в глубине души молодой мускулистый жеребец - это именно то, что ищут такие женщины, как ты".

Мамины глаза вспыхнули, когда она впервые услышала, как я ей что-то вернул. Я шагнул ближе к ней, теперь мы были на одном уровне, на одной ступеньке. Я продолжил, мой голос стал более настойчивым, более хриплым: "Молодые люди, вроде меня, такие... энергичные. Такие женщины, как ты, так переполнены нуждой, с мужьями, которые оставляют вас одну на весь день, оставляя ваши потребности..."

Говоря это, я подошел к ней вплотную. Мама посмотрела на меня, кусая нижние губы, когда ее

взгляд встретился с моим. Она стояла прямо, уперев руки в бедра, и эта поза естественно заставляла ее массивные груди выпячиваться наружу, почти охватывая расстояние между нами. Соски под ее топом были твердыми, такими твердыми, какими я их никогда не видел.

<http://erolate.com/book/786/15148>